

А.М. КОНЕЧНЫЙ И НОВЫЙ ЭТАП В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА — «РЕСТАВРАЦИЯ» НАРОДНЫХ ГУЛЯНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ТОКУАКИ БАННАЙ

В 1960-1980-х годах, в недрах советской гуманитарной науки, в частности, в русской фольклористике, этнографии и истории культуры, начинает зарождаться принципиально новый подход к изучению истории, в противовес укоренившемуся академизму, вульгарной социологии и марксистской идеологии, с установкой на комплексное исследование прошлого без идеализации и замалчивания исторических фактов и событий.

Эту новую тенденцию в науке мы излагали в предыдущей статье¹, говоря об активных дискуссиях, интенсивных и продуктивных исследованиях на широкие темы, например, «этнография и фольклор», «обрядовый фольклор», «язычество», «мифология», «этнография города», «быт Старого Петербурга», «комплексное воссоздание дореволюционной крестьянской жизни и менталитета» и т. д.

Это новое, еще «подводное», направление в науке ставило своей задачей воссоздать дореволюционную народную культуру во всех ее проявлениях, дать новое представление («образ») об этом самобытном явлении. И хотя подходы и методы в изучении народной культуры были разными, они открыли новые аспекты этой субкультуры и ее эстетики, которые получили свое освещение в работах М.М. Бахтина, В. Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова, К.В.Чистова, М.Г. Рабиновича, Б.А.Успенского, Н.В. Юхнёвой и др.

В этой связи следует отметить, что работы А.М. Конечного по повседневной и праздничной жизни дореволюционного Петербурга отличались новизной подхода и привлеченного материала². Воспоминания А.П.Лейферта и А.Я.Алексеева-Яковлева о народных гуляньях, несмотря на всю их ценность, охватывают лишь последнюю четверть XIX в. Конечный первым в советское время обратился к изучению петербургских народных гуляний на всем протяжении их существования. Им впервые были обнаружены, собраны, описаны и проанализированы материалы по разнообразным формам площадного искусства: балаганным театрам, катальным горам, каруселям с их зазывалом-«дедом», «потешным панорамам», кукольным театрам и пр., без которых невозможно представить организацию пространства праздничной площади³. Напомним о постановке А.Н.Бенуа

¹ См.: Т.Баннай. Актуальные проблемы русской фольклористики СССР (на японском языке) // Ежегодник Университета Хитоцубаси, исследования общественных наук. Т.23, 1983.

² См.: Список публикаций А.М.Конечного // «Среда» становления русской литературы Нового времени – Социально-культурный ландшафт русской усадьбы (Сборник статей по проекту Японского Общества развития наук при Министерстве народного просвещения Японии 2013-2015. На японском и русском языке). С.151-157. Токио, 2016.

³ О значении работ А.М.Конечного см.: Т.Баннай. Историк культуры Петербурга А.М.Конечный // Там же.

«Петрушка», где на сцене была представлена живая панорама гулянья в Петербурге.

В 1980 г. впервые был издан двухтомный полный текст мемуаров «Мои воспоминания» А.Н.Бенуа, — свидетеля и участника петербургских народных гуляний. Знакомство с главами книги «Первые зрелища» и «Балаганы» в какой-то мере стимулировало Конечного обратиться к обстоятельному исследованию истории гуляний, и в дальнейшем — созданию выставки «Петербургские народные гулянья и развлечения. Конец XVIII— начало XX веков», которая состоялась в Музее истории города (11 ноября 1984 – 2 апреля 1985). Выставка стала знаменательным и эпохальным событием, и стимулировала возобновлению исследований и популяризации Старого Петербурга, прерванных в 1920-х гг.

Предлагаемая к публикации статья «Как всё начиналось» была написана Конечным по нашей просьбе. В этой работе прослеживается в каких сложных условиях проходило изучение дореволюционного Петербурга в 1980-х гг., и каким образом произошел перелом в российской историографии, — от пропаганды революционного прошлого к исследованию быта и повседневной жизни города.

Как всё начиналось Альбин Конечный

Старинный друг Токуаки Баннай — профессор Государственного Университета Хитоцубаси (Токио) — с присущей ему деликатностью и настойчивостью, уговорил вспомнить о начале моего изучения зрелищно-бытовой культуры дореволюционного Петербурга.

Всё началось с Александра Блока, и не случайно.

В 1980 г., по «Постановлению партии и правительства», отмечалось столетие со дня рождения Александра Блока. Блок был канонизирован и удостоен, после Пушкина, звания Великого русского поэта. Волею судеб, я и моя жена, Ксения Кумпан, были втянуты в вихрь юбилея: работали в архиве, разыскивая материалы для блоковского «Литературного наследства», готовили публикации и участвовали, по просьбе В. Н. Орлова, в подготовке двухтомника «Александр Блок в воспоминаниях современников» (издан в 1980 г.). И вот, в июле 1979 г., по решительному настоянию члена Всесоюзного юбилейного комитета по празднованию столетия поэта, В. Н. Орлова, я был принят на работу в Отдел истории города Государственного музея истории Ленинграда (ГМИЛ) для создания мемориального музея Александра Блока, как филиала ГМИЛа.

Юбилей отмечался с размахом и ситуация почти выходила из-под контроля, бдела только цензура — «недреманное око начальства».

Блок оказался в одиночестве, вырванным из культурного контекста своего времени, — запрещено было упоминать в печати многих лиц из его окружения, особенно это касалось эмигрантов «первого призыва» (по выражению С. Маковского).

С.159-175. В этой статье я упоминал о трех особенностях Конечного-исследователя: 1) Интеллектуальное «чутье», или «пафос» реставрации «утраченного» текста, 2) Ориентация на концепцию «истории быта», разработанную формалистами и семиотиками культуры, и 3) Изучение и привлечение работ по истории культуры Петербурга (Н.П.Анциферова, П.Н.Столянского, В. Н.Топорова и т.д.)

Цензура не позволила, например, поместить в экспозиции музея современную фотографию окрестностей Шахматова, потому что в кадр попали непонятные столбы с проводами. Позже, когда к нам в музей приехал офицер из этих мест, большой поклонник Блока, выяснилось, что вблизи Шахматова дислоцировалась обычная воинская часть. Известно, что Блок прекрасно знал город и часто бродил по нему. В его кабинете висел план Петрограда, но выставить его нам не разрешили. «Знающие люди» хорошо «понимали», что кто-то, «с того берега», может узнать, где находится Адмиралтейство и сколько мостов в городе (кстати, в послевоенные годы было запрещено фотографировать мосты). Я уже не говорю о книгах, посвященных Блоку, которые жестко «фильтровались» чиновниками известного учреждения — Комитетом по делам печати, так именовалась цензура. Правда, кое-что из «солёньего» нам удалось выставить.

Музей был открыт к юбилею поэта (25 ноября 1980 г.; ул. Декабристов, дом 57). Помпезного открытия музея, к счастью, не состоялось. На торжество должен был приехать первый секретарь обкома партии, но не явился, так как не нашлось красной ковровой дорожки, по которой их «высочество» должен был взойти на четвертый этаж, в квартиру Блока. Избегая встречи с вельможами, и я не присутствовал при перерезании ленточки.

Это событие широко освещалось в средствах массовой информации, а я получил бронзовую всесоюзную медаль за тематико-экспозиционный план музея.

Мне предложили стать директором музея, но я решительно отказался, и меня оставили в Отделе истории города в должности старшего научного сотрудника. Сотрудники отдела, помимо научной работы — написания ежегодных исторических справок и составления тематических картотек, занимались и просветительской деятельностью (чтением лекций, организацией тематических вечеров, экскурсий и пр.).

Для одной из лекций я выбрал историю Сенной площади, и шире, Коломны, (быт простонародья, досуг горожан, торговля, появление доходных домов, отражение этой части города в русской поэзии и литературе: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Блок и др.).

А в качестве научной работы предложил тему «Повседневная и зрелищная жизнь на страницах газеты “Северная Пчела”», которая выходила с 1825 до 1864 г. Основал газету (совместно с Н. И. Гречом) Ф. В. Булгарин (1789-1859) — первый бытописатель повседневной жизни столицы⁴. «Северная Пчела» стала регулярно освещать городской быт, сообщать о праздниках и развлечениях, фиксировать перемены в жизни столицы и ее горожан. И с этого времени газеты становятся ценнейшим источником информации по городскому быту во всех его проявлениях. Для начала я просмотрел и сделал выписки из «Северной Пчелы» за 1825-1830 гг. и предложил администрации музея издать печатную (с иллюстрациями) летопись жизни города по материалам этой газеты. Однако начальство сочло подобную работу неуместной и нежелательной⁵. Мои доводы о том, что пропадает уникальный материал, что газеты разрушаются быстро, а читатели-варвары, ленясь делать

⁴ Подробнее см.: *Конечный Альбин*. Булгарин бытописатель и Петербург в его очерках // Петербургские очерки Ф.В. Бургарина. СПб., ИД «Петрополис», 2010. С.5-42.

⁵ В свернутом виде я позже реализовал эту идею. Готовя к публикации «Петербургские очерки Ф. В. Булгарина», я просмотрел насквозь газету за 1825-1856 гг., сделал выписки и отобрал 24 репрезентативных очерка о повседневной и праздничной жизни горожан в 1820-х — начале 1840-х гг.

выписки, вырезают бритвой газетные заметки (частное явление!) — остались неслышанными. (И вот, в феврале 1988 г. случился огромный пожар в библиотеке Академии Наук, погибла треть газетного фонда.)

Однако я продолжал просматривать «Северную Пчелу» и, обратив особое внимание на обильную информацию о народных празднествах, решил написать историческую справку на этот сюжет. Машинописные справки сотрудников обсуждались внутри отдела, потом сдавались в архив и не всегда доходили до глаз начальства. В отделе было свободное расписание и можно было ежедневно, если не было заседаний, заниматься в библиотеках и архивах. Я регулярно просматривал «Пчелу», делал необходимые выписки и разыскивал документы по гуляньям в архиве (тогда он именовался Ленинградский Государственный исторический архив).

Прошлое Старого Петербурга по-прежнему оставалось закрытым. С первых дней своего существования новая власть ставила своей целью разрушить связь времён, и в частности, устои традиционного быта. Издаются декреты «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах» (20 августа 1918 г.), «О принудительных уплотнениях и переселениях в квартирах» (27 апреля 1922 г.) и постановление «О районных тройках по уплотнению».

По этим декретам лишние, по решению властей, комнаты вместе с обстановкой (мебелью, вещами и другими предметами домашнего обихода) переходили к новым владельцам. Что, кстати, произошло и с квартирой А. Блока.

Как отметил Юрий Щеглов: «Исторический катаклизм XX века осмысляется, помимо прочего, как грандиозный сдвиг в “вещественном оформлении” жизни: кажется, будто целая Атлантида вещей неожиданно погрузилась под воду, оставив ошарашенного носителя цивилизации на замусоренном берегу, где лишь трудно узнаваемые обломки напоминают о недавней густоте и пестроте окружавшего его предметного мира»⁶.

К 1930-м годам Старый Петербург практически исчезает со страниц произведений, выходящих в Москве и Ленинграде⁷. В советское время цензура всячески препятствовала проникновению в печать материалов о прежней повседневной и праздничной жизни города, если прошлое Петербурга не противопоставлялось настоящему, чтобы подчеркнуть новые и огромные перемены, происшедшие после революции в Ленинграде. С этих позиций и написаны воспоминания писателя Л. В. Успенского (1900-1978) «Записки старого петербуржца» (Л., 1970). Книга посвящена «великому Ленинграду»; в памяти автора «отражается не обычное время, а великий переломный период истории — живая половина нашего века» (С. 5).

И только в начале 1980-х гг. началось изучение и популяризация Старого Петербурга. Этому во многом способствовали работы тартуско-московской семиотической школы, выпустившей программный сборник «Семиотика города и городской культуры. Петербург»⁸ по материалам одноименной конференции, устроенной 11-13 февраля 1983 г. кафедрой русской литературы Тартуского государственного университета, и начавшиеся в том же году в Институте этнографии Академии Наук

⁶ Щеглов Юрий. Антиробинзоада Зошенко: Человек и вещь у М. Зошенко и его современников // Die Welt der Slaven XLIV. München, 1999. С. 230-231.

⁷ См., к примеру: Филиппов Борис. Ленинградский Петербург в русской поэзии и прозе. La Presse Libre, 1974.

⁸ Труды по знаковым системам XVIII. Тарту, 1984.

ежегодные научные чтения «Этнография Петербурга-Ленинграда».

На восьмидесятилетии Лидии Яковлевы Гинзбург, которое отмечалось в гостинице «Европейская» 18 марта 1982 г., у меня завязался в застолье светский разговор с Кириллом Васильевичем Чистовым (зав. Отделом этнографии восточных славян Института этнографии). Я рассказал К. В. Чистову, что недавно вернулся из Тарту, где выступал на конференции⁹ с сообщением о петербургских народных гуляньях на масленой и пасхальной неделях, и получил от него приглашение сделать на эту тему доклад в Институте этнографии и написать статью.

По инициативе Кирилла Васильевича и состоялось мое знакомство с Токуаки Баннай, этнографом и фольклористом, встреча с которым произошла (по свидетельству Токуаки) 23 апреля 1982 г. у здания Биржи, на стрелке Васильевского острова. А позже я и Ксения Кумпан, познакомились с женой Токуаки — Томоко Баннай, которая также занималась русской культурой и бытом. И постепенно наше профессиональное общение переросло в дружбу.

В этом же, 1982 году, в Ленинград приехал Алексей Левинсон, у которого Токуаки (кажется, по нашей рекомендации) уже побывал в Москве и ознакомился с его диссертацией о народных гуляньях, и мы собрались в квартире на улице Беринга. Так сложилась наша тройка, одержимая изучением народных городских гуляний, их самобытной эстетики.

Необходимо сказать, что Алексей, как и я, не сразу пришел к теме народных гуляний. После окончания аспирантуры в Институте конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР в 1972 г. он написал диссертацию по теоретической урбанографии (его руководителем был знаменитый философ и социолог Ю. А. Левада). Лекции Левады по социологии, на которые собиралась вся Москва, не понравились партийному начальству. Началась «чистка» ИКСИ, Леваду сослали в другой институт, а ученый совет закрыли — защита диссертации не состоялась. Алексей нашел работу социолога при архитекторах, которые проектировали парковые аттракционы, и решил заняться историей каруселей и качелей.

И вот, в поисках материалов по истории каруселей и качелей, Алексей Левинсон приехал в Ленинград (вероятно, в 1979 г.), и по совету нашего общего московского друга Александра Осповата, обратился за помощью к Ксении Кумпан, которая в это время работала в Отделе эстампов Публичной библиотеки, она и привела в наш дом Алексея.

В 1979 г. Алексей написал работу «Социальная история народных гуляний: карусель», а в 1980 г. в Институте искусствознания защитил кандидатскую диссертацию «Развитие фольклорных традиций русского искусства на народных гуляньях»¹⁰.

В феврале 1983 г. на петербургской конференции в Тарту гуляньям было посвящено два доклада: мой о петербургских балаганах и А. Левинсона о карусельном «деде». Эта тема была всячески поддержана З. Г. Минц (в связи с поэзией Блока) и Ю. М. Лотманом, как историком культуры и исследователем светского и придворного быта.

⁹ 20-21 февраля 1982 г. в Тартуском университете проходила конференция, посвященная проблемам исследования литературы и народной культуры XVIII- XIX вв.

¹⁰ Эти работы вошли в монографию: *Левинсон Алексей*. Опыт социологии: Статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 664 с. В настоящее время А. Левинсон заведует Отделом социально-культурных исследований в Аналитическом центре Юрия Левады (Левада-Центра), куда пришел работать в 1988 г.

Вернувшись из Тарту, я продолжил собирать сведения о гуляньях, просматривая «Северную Пчелу», фонды Музея города, Отдела Эстампов ГПБ и др., и даже поработал в Москве: в Историческом архиве, Театральном музее, Музее истории и реконструкции Москвы. Благодаря А. Г. Лебедевой¹¹, я побывал в маленькой московской квартире А. Я. Шнеера¹² и, с любезного согласия Александра Яковлевича, после крайне важного для меня разговора, познакомился с его уникальной картотекой по театру, цирку и эстраде.

Моими ориентирами в поисках сведений по городским гуляньям стали также две книги:

1. Лейферт А. В.¹³ Балаганы. Пг., 1922.
- 2 Кузнецов Е. М.¹⁴. Русские народные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Евг. Кузнецова. М.; Л., 1948.

Необходимо с благодарностью вспомнить упомянутого выше Е. М. Кузнецова, успевшего записать рассказы Алексеева о его режиссерской деятельности на поприще устройства общедоступных зрелищ и развлечений. Беседы с Алексеевым Кузнецов вел в начале 1930-х гг., когда он был художественным руководителем цирка, а книга была завершена в послевоенные годы. При всей ценности и информативности этой работы, следует иметь в виду, что книга писалась в эпоху борьбы с космополитизмом. В своей монографии Кузнецов декларирует тезис: «творческая природа русских народных гуляний» в «подлинно народной, глубоко демократической линии русского национального лицедейства»¹⁵.

Из книги «Русские народные гулянья» я узнал, что А. Я. Алексеев Яковлев¹⁶ в начале 1930-х гг., по просьбе Музея циркового искусства и лично Е. М. Кузнецова, изготовил макет ««На горах». “На балаганах”». Народные гулянья на масленице в 70-х - 80-х гг. на

¹¹ Лебедева Анастасия Григорьевна (1900-1985) — литературовед, историк цирка; я и Ксения Кумпан бесконечно благодарны милой Анастасии Григорьевне за щедрую помощь во время занятий А. Блоком в конце 1970-х гг.

¹² Шнеер Александр Яковлевич (1892-1994) — филолог, выпускник Бернского университета (Швейцария, 1917); один из авторов первой советской азбуки «Долой неграмотность, Букварь для взрослых» (1919; А. Я. принадлежит фраза: «Мы — не рабы, рабы — не мы»); историк цирка и театра; инициатор создания «Театральной энциклопедии», составитель издания «Цирк. Маленькая энциклопедия» (1973, 1979).

¹³ Книга «Балаганы» написана сыном купца 2-й гильдии А. П. Лейферта (1849-1912?) — знаменитого антрепренера балаганного «Театра Развлечения и Польза» (1880-1898) на Марсовом поле, устроителя городских гуляний. Подробнее см.: Петербургские балаганы. СПб.: «Гиперион», 2000. С. 12-15 (составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарий А. Конечного).

¹⁴ Кузнецов Евгений Михайлович (1900-1958) — выпускник Царскосельского лицея (1917), историк эстрадного и циркового искусства, исследователь массовых народных зрелищ; зав. Отделом искусств ленинградской «Вечерней Красной газеты» (1920-1929); один из создателей Музея циркового искусства в Ленинграде (1928); художественный руководитель Ленинградского цирка (1933-36 и 1944-47); основатель и редактор журнала «Советский цирк» (1957-1958).

¹⁵ Кузнецов Е. М. Русские народные гулянья... С. 22. Хотя, как известно, на петербургских гуляньях до 1872 г. принимали участия исключительно иностранные труппы.

¹⁶ Несколько слов об авторе макета. Алексей Яковлевич Алексеев (сценический псевдоним Яковлев; 1850-1939) родился в Петербурге в семье дворянина; учился в гимназии. Творческий путь А. Я. Алексеева, как сценариста и режиссера, начался в начале 1870-х гг. у знаменитого В. Берга — содержателя «Пантомимного театра» на Адмиралтейской площади. Позже Алексеев работал как режиссер, художник-декоратор и сценарист в антрепризах Лейферта в балаганных театрах «Развлечение и Польза» (1880-1898) и «Скоморох» (1890-1891). На сцене «Развлечения и Польза» — одного из ведущих площадных театров Марсова поля, он поставил сорок пять

Марсовом поле».

В поисках макета я обратился за помощью к научным сотрудникам Музея циркового искусства, которым меня рекомендовала А. Г. Лебедева. Музей размещался в здании цирка, построенного в 1877 г. цирковой семьей Гаэтано Чинизелли (современный адрес: наб. реки Фонтанки, 3). С сотрудниками музея у меня сложились доверительные отношения, особенно после того, как я прочел для артистов лекцию об истории цирков в Петербурге. Я стал часто бывать в музее, даже присутствовал в цирке на репетициях. Сотрудники (сейчас не могу вспомнить их имена) показали всё, что было в фондах музея. На мой вопрос: почему так мало сохранилось материала по дореволюционным гуляньям? Музейщики признались, что во время идеологических кампаний 1940-х гг. Е. М. Кузнецов спрятал от посторонних глаз часть материалов по истории дореволюционной массовой зрелищной культуры. Мне доверительно разрешили обследовать закрома здания цирка, его бесхозные помещения.

После продолжительных поисков, разгребая цирковой реквизит, в начале лета 1983 г. я обнаружил сильно помятый макет. Эта была самая радостная находка в моей жизни! И тут же созрело решение — надо устраивать выставку. Эта идея была поддержана и только что открывшейся в июне 1983 г. выставкой «Петербургские жанровые сцены», организованной сотрудниками фонда живописи и графики Музея истории города А. М. Павелкиной, Г. Б. Васильевой и К. В. Житорчуком. Жанровые сцены, главным образом XIX века, были представлены графикой, живописью и предметами декоративно-прикладного искусства.

Началась работа над составлением тематико-экспозиционного плана задуманной выставки. Музей циркового искусства любезно предоставил макет Яковлева Музею города на временное хранение, для его реставрации и экспонирования. Я разработал подробные методические указания (этот документ случайно сохранился у меня) на реставрацию с восстановлением утраченных деталей и построек макета-миниатюры гуляний на Марсовом поле. В приложении поместил источники для реставрационных работ: фотографии, литографии, рисунки и лубки, архивные чертежи сооружений (балаганных театров, каруселей, катальных гор и торговых построек) и печатные свидетельства о гуляньях. Однако, Комбинат декоративно-прикладного искусства отказался брать на реставрацию маленький макет, заявив, что работа продолжительная и сложная, а оплата, по их расценкам, ничтожная. Меня выручила старая приятельница — художница Ленфильма Елена Серафимовна Фомина, взявшись с большим интересом и энтузиазмом спасать бесплатно макет¹⁷.

А в декабре 1983 г. я выступил с докладом «Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях» на первых чтениях «Этнография Петербурга-Ленинграда»¹⁸.

Удача не покидала меня, — в архивах, библиотеках и музеях к моим занятиям отнеслись с заметным интересом, мне любезно выдавали все материалы, делали

своих инсценировок и двадцать семь «живых картин». Подробнее см.: Петербургские балаганы. С. 15-21.

¹⁷ 29 сентября 1984 г. на семинаре в Доме Ученых я сделал сообщение «История макета А. Я. Алексеева-Яковлева и ход его реставрации».

¹⁸ См.: Этнография Петербурга-Ленинграда. Тридцать лет изучения. 1974-2004. СПб., 2004, С. 14. См. также: Конечный А. М. Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 21-52.

необходимые копии.

При выявлении и отборе иконографического материала в большинстве случаев мне пришлось столкнуться с проблемой опознания, интерпретации и атрибуции конкретного изображения. Эта работа велась с одновременным привлечением архивных документов, периодики, исследований по истории Петербурга, каталогов выставок, свидетельств современников, сопоставлением идентичных изображений из фондов музеев Ленинграда и Москвы.

В Отделе истории города, где я работал, к выставке по гуляньям отнеслись благожелательно, одобрили мою историческую справку и тематико-экспозиционный план. Но памятуя, как администрация музея отказала мне в издании летописи повседневной и праздничной жизни города по материалам газеты «Северная Пчела», я решил подстраховаться отзывом от специалистов Института этнографии, который и привожу ниже:

«Отзыв

на тематико-экспозиционный план выставки «Петербургские народные гулянья и увеселения», составленный ст. н. сотр. ГМИЛ А. М. Конечным

Создание в ГМИЛ выставки, посвященной народным гуляньям и увеселениям, следует всячески приветствовать. Она продолжает тематику, начало которой было положено выставкой «Петербургские жанровые сцены» и по своему содержанию будет отличаться новизной — показ городского быта вообще и народных гуляний, в частности, до сего времени почти отсутствовал в музеях. Вместе с тем вопрос о народных праздниках представляет большой научный интерес, как в контексте календарной обрядности, так и в контексте массовой бытовой городской культуры. О календарных обрядах, приуроченных церковью к православным праздникам (рождеству, пасхе и др.), но имеющих древнее языческое происхождение, имеются очень интересные монографии, вышедшие в последние годы. Что же касается городских праздников, то вопрос этот представляет практически научную целину. Следует также отметить, что выставка, посвященная петербургским гуляньям, будет, безусловно, интересна для самой широкой публики.

Тематико-экспозиционный план выставки составлен на высоком научном уровне. Краткие страницы «обоснования» основаны на большом исследовании, обобщении широкого круга источников (см. «исторические справки», составленные А. М. Конечным). «Обоснование» написано стройно, логично, тесно увязано с будущей выставкой, и, как нам представляется, в почти неизменном виде может быть использовано на экспозиции в виде трех текстов, предваряющих показ трех этапов гуляний. Единственное замечание к тексту состоит в том, что в первом разделе говорится о «масленичных» и «весенних» гуляньях, во втором и третьем — о «масленичных» и «пасхальных». Второй вариант правильнее, т. к. весенние праздники отнюдь не исчерпываются пасхальными. Специальный показ масленичных и пасхальных гуляний интересен тем, что в них проявилась удивительная сила народных традиций, которые почти полностью перекрыли религиозную основу церковных праздников.

Подбор экспонатов для выставки представляется весьма удачным. Особенно хорошо, что среди них имеются подлинные предметы и макеты, тем более что некоторые из них можно показать в действии. Безусловно, интересны афиши и программы балаганов. Следует обратить внимание на цветовое решение выставки. Общее ее оформление может

быть выполнено в театрализованном стиле.

Ст. науч. сотрудник восточнославянского сектора ИЭ АН СССР, доктор истор. наук
Т. В. Станюкович.

Ст. науч. сотрудник восточнославянского сектора ИЭ АН СССР, канд. истор. наук
Н. В. Юхнёва.

Март 1984 г.».

* * *

11 ноября 1984 г. в 15 часов (у меня сохранилось приглашение) в четырех залах бывшего Комендантского дома (Петропавловская крепость, 4) состоялось открытие выставки «Петербургские народные гулянья и развлечения. Конец XVIII— начало XX веков». У входа в залы, на подрамнике, находилась афиша гуляний, исполненная по моей просьбе художником А. Б. Батуриным¹⁹.

В городе еще не было рекламы выставки, поэтому на ее открытии присутствовали, в основном, музейщики, — те, кто помогал в ее создании, друзья и просто любопытные, для них я и провел первую экскурсию.

На выставке было представлено около 150 экспонатов из различных фондов Государственного музея истории Ленинграда (графики и живописи, фототеки, плаката, историко-бытовой коллекции), а также материалов из собраний Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Музея циркового искусства, Ленинградского Государственного исторического архива, Государственного Русского музея, Ленинградского Государственного музея театрального и музыкального искусства, Ленинградской театральной библиотеки им. А. В. Луначарского, Ленинградского Государственного архива кинофонофото документов.

Экспозиция залов строилась по хронологическому принципу и отражала три периода в истории петербургских балаганов:

Первый зал. Народные развлечения в конце XVIII —первой четверти XIX в.

Второй зал. Празднества на Адмиралтейской площади (1827-1872).

Третий зал. Гулянья на Царицыном лугу (Марсовом поле), Преображенском и Семеновском плацах (1873-1901).

Четвертый зал посвящен самому любимому развлечению на праздничной площади — крытой карусели с балагуром-зазывалой — «дедом».

Следует заметить, что до начала XIX в. основным источником по истории гуляний служит изобразительный материал, так как архивные документы по раннему периоду не обнаружены (вероятно, и не существуют), а обзоры народных увеселений появились в периодике только в 1810-х годах. Петербургский быт в эти годы не привлекал внимание русских художников, воспитанных на жанрах портрета и исторической живописи,

¹⁹ Батури Александр Борисович (1914-2003) — художник, график; ученик В. В. Стерлигова, за что был арестован в 1934 г., в 1938-1946 гг. находился в сталинских лагерях, реабилитирован в 1956 г. Работы А. Б. Батурина находятся в Русском музее, Третьяковской галерее, Музее истории города и в др., а также за рубежом (в 1996 г. в Париже был учрежден Институт Александра Батурина). Ксения Кумпан и я познакомились и сразу сблизилась с Александром Борисович в середине 1970-х гг., когда он часто приходил в Отдел эстампов ГПБ. По моей просьбе Александр Борисович оформил плакат для музея А. Блока и мою работу «Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга—Петрограда VIII-начало XX века. Материалы к библиографии» (СПб, 1997).

поэтому первые зарисовки народных праздников принадлежат иностранцам, наблюдавшим неведомые им забавы. Художники-европейцы более остро воспринимали своеобразие и экзотику повседневной и праздничной жизни Петербурга. На переднем плане большинства изображений рубежа XVIII — XIX вв. находятся катальные горы (на масленице), либо перекидные качели и карусели (на пасхальной неделе). В это время на гуляньях преобладают не зрелищно-театральные формы, а развлекательные — прообраз современных аттракционов, вокруг которых и организовано пространство праздничной площади.

Изобразительный материал *первого зала* воссоздает общую картину народных развлечений конца XVIII — первой четверти XIX в., а также указывает места их проведения.

Гулянья на масляной неделе чаще всего проходили на льду (если он был крепким) Невы: против Смольного монастыря (гравюры Х.-Г. Гейслера), Литейного двора (офорт М.-Ф. Дамам-Демартре), Петропавловской крепости (гравюра Д. Кваренги, литографии Н. Серракаприола и П. П. Свиньина), стрелки Васильевского острова (гравюра Й.-Е. Маркуса) и Петровский (Сенатской) площади (картина Д.-А. Аткинсона). Зимних деревянных катальных гор было всегда две (их высота достигала 20 м.), они возводились (чаще всего охтинскими плотниками) параллельно друг другу, но в разных направлениях — скатами навстречу. Помосты гор выкладывались льдом и поливались водой, а их башни украшались разноцветными флагами, елками, иногда скульптурой и «перспективными картинами», вечером освещались площадками.

В последней четверти XVIII в. горы появились и на пасхальных гуляньях — они были устроены по типу придворных катальных сооружений (как в Ораниенбауме и Царском Селе). С этих летних деревянных гор спускались по покатым желобам на колясках.

Пасхальные празднества устраивались на левобережных площадях Невы: Сенной (гравюры Х.-Г. Гейслера), Театральной (гравюра Д. Скелтона по рис. Д. Кваренги), Петровской (Сенатской; гравюра С. В. Галактионова) и на Царицыном лугу (Марсовом поле; гравюра Й.-Е. Маркуса). Центром этих гуляний были перекидные качели (круглые, маховые, подвесные) и карусели. В конце XVIII в. качали стали сооружать и на масленице.

Изобразительный материал дает представление не только о местах (топографии) проведения гуляний, но и об эволюции зрелищно-развлекательных форм народных развлечений, организации пространства места проведения гулянья, архитектуре и оформлении площадных построек, городских типажах и об атмосфере праздника. Заметим, что простонародные жанровые сцены возникают на многочисленных гравюрах и рисунках (реже в живописи) только в последнем десятилетии XVIII в., хотя и ранее бытовой материал присутствовал на различных изображениях города, но в качестве стаффажа. Художники-иностранцы, запечатлев на своих работах экзотические, на их взгляд, сооружения — горы, качели и карусели, часто наряжали гуляющий на праздничной площади петербургский люд в придуманные одеяния.

Возле гор и качелей располагались небольшие строения в виде шалашей («лубошных») или сараев, получившие с 1820-х годов устойчивое название «балаганов», а сами праздники часто стали называть: гулянья «на горах», «на балаганах» (масленица) и «под качелями» (на Пасхе). В этих деревянных (или из лубка) постройках выступали

кукольники, вольтижеры, фокусники, давали представления комедианты.

Первые три или четыре дня праздника стечение гуляющих было не так велико. Но уже с четверга (эта традиция сохранила и в XIX в.) почти весь город собирался у гор и качелей. Светская публика и состоятельные горожане выезжали на гулянье, чтобы продемонстрировать новые экипажи и моды, а также посмотреть на забавы народа, который в свою очередь с любопытством взирал на множество карет или саней, опоясывающих толпу и постройки. Праздничная площадь превращалась в своеобразную сцену (театр в театре), а участники гуляний были одновременно зрителями и действующими лицами.

Гулянья продолжались неделю (от воскресенья до воскресенья), открывались они в полдень по выстрелу сигнальной пушки²⁰ и с подъема разноцветных флагов²¹ на всех крупунах постройки, в восемь часов вечера празднества прекращались.

Празднества на Адмиралтейской площади (1827-1872), которым посвящен *второй зал* выставки, — период апогея театрального-зрелищного искусства и формирования классического типа гуляний «на балаганах».

Дважды в году (на масленой и пасхальной неделях) на площади возводился развлекательный городок, растянувшийся на расстояние более километра от Дворцовой до Исаакиевской площади. Первую линию занимали большие балаганы (преобладали театры), обращенные фасадами к Невскому проспекту. Вдоль Адмиралтейства тянулись две катальные горы (всегда скатами навстречу друг другу) и располагались мелкие строения. По торцам второй линии, перпендикулярно ей, также стояли балаганы. Всего на площади находилось до 16 балаганов (в среднем 12), длина и высота их не регламентировалась, а ширина с 1836 г. была ограничена до 10 сажен (21 м.). С 1867 г. с торгов в Городской Думе стали отдавать все постройки для народных праздников, разрешив за отдельную плату оставлять не сломанными балаганы и карусели после окончания масленицы на время Великого поста до гулянья на пасхальной неделе.

Главным развлечением горожан становятся многожанровые представления в балаганных театрах (в них шли короткие военные и приключенческие пантомимы, ставились «живые картины», выступали фокусники и вольтижеры и т. д.). В 1830 г. в балагане Лемана горожане впервые увидели пантомиму-арлекинаду, ставшею навсегда самым любимым театральным зрелищем.

Соперником площадных театров была большая карусель с балагуром-зазывалой — «дедом». Изобразительный материал выставки дает возможность проследить историческую трансформацию карусели от деревенского «масленичного колеса» XVIII в. (колесо от телеги насаживалось на замороженный в лед Невы столб, а по радиусам устанавливались перекладыны с санями) до внушительного сооружения середины XIX в. — большой крытой карусели, представляющей собой синтез аттракциона и театрализованного зрелища (внутри карусели находилась сцена для представления «живых картин», коротких пантомим, танца).

Всё это можно было увидеть в зале на литографиях К. П. Беггрова и В. Ф. Тимма,

²⁰ Полуденный выстрел с 1732 . производился с Петропавловской крепости, в 1865-1872 гг. пушка находилась во дворе Адмиралтейства, с 1873 г. — на Нарышкином бастионе Петропавловской крепости.

²¹ Что означала расцветка флагов или изображений на них: конкретную символику, принадлежность к определенному государству или частному лицу?— установить не удалось.

акварели В. С. Садовникова, гравюре Л. А. Серякова, картине «У балаганов» и др., а также на лубках и редких фотографиях 1860-х гг. (горы, качели и карусели; балаган купца Малафеева с рекламой-щитом пантомимы «Битва русских с кабардинцами» и др.).

Особое внимание на выставке было уделено одной из любимых народных забав — райку, представленному в экспозиции макетом «Потешная панорама» и популярными лубками, которые демонстрировались в нем («Мыши погребают кота», листы из серии «Раёк». «Последний день разрушения города Помпеи» и др.) под произвольный рассказ, который иногда не соответствовал сюжету картинки, владельца панорамы (раёшника).

Напротив «Потешной панорамы» располагались ширма и куклы театра «Гиньоль» (изготовлен в 1867 г.; аналог русского Петрушки).

В 1830-х годах на гуляньях появились специальные постройки — «панорамы» (или «косморамы»), в которых демонстрировались живописные виды городов, экзотических уголков Европы и памятные исторические события. На выставке эту функцию выполнял старинный стереоскоп XIX века — оптическое устройство для объемного показа видовых фотографий на стекле.

Специально для детей мои друзья с Ленфильма (В. Лукин и В. Коровкин) оборудовали моторчиком праксиноскоп — металлический цилиндр с прорезями (прообраз кинематографа), куда вставлялись раскрашенные ленты с рисунками акробатов, фокусников и пр. Дети могли нажать кнопку, праксиноскоп начинал вращаться с определенной скоростью и фигурки приходили в движение²².

О характере репертуара балаганов свидетельствуют подлинные афиши: «Цирк и Большой театра обезьян Ф. Липпарда» (1865), «Народный Пантомимный театра В. Берга» (1866) и копия рукописи представления в балагане В. Берга «Путешествие в ад купца Угорелова» (1871).

Экспонировались также копии документов: план расположения построек и список арендаторов балаганов во время масленичного гулянья 1854 г. (с указанием фамилий и подданства арендаторов, размера балагана и жанра представления в нем) и чертеж балагана Малафеева.

Жанровые сцены масленичных и пасхальных гуляний представлены фарфоровыми изделиями знаменитых петербургских заводов из бытовой коллекции Музея города — статуэтками и рисованными пасхальными яйцами, ранее принадлежащих императорской семье.

На выставке можно проследить как меняется техника изображения гуляний: на смену гравюре в 1820-х годах приходит литография, позднее лубок и фотография (особенно в 1890-х гг.).

Третий зал отведен гуляньям, которые проходили на Царицыном лугу (1873 — масленица 1897), Преображенском (пасхальное гулянье 1897 г.) и Семеновском плацах (1898-1901).

²² Приводим отзыв (без правки) школьника на выставку: «Лебедев Стас, 10 лет, 4 класс. Мне здесь понравилось, но больше всего праксиноскоп, когда он крутится там из-за картинки с акробатом получается что он бежит на руках и дрыгает ногами на которых прыгает кот. Мне еще понравилась фотография, на которой изображена картина гора, отвесная пропасть. Жалко что нет в панораме картинок. Смешные были яички, музыка шарманки была хорошей шум толпы смешной. Картинка катание на Неве очень красиво нарисована смешной был петрушка. Я сказал о том который сидит с права что им можно детей пугать. На выставке мне очень понравилось большое спасибо».

Главный экспонат этого зала — уникальный макет-миниатюра (длина 84 см., ширина 43 см.) под авторским названием «“На горах”. “На балаганах”». Народные гулянья на масленице в 70-х – 80-х гг. на Марсовом поле», исполненный в начале 1930-х гг. А. Я. Алексеевым-Яковлевым и реставрированный художницей Е. С. Фоминой в 1983 г.

На макете воссоздан весь комплекс сооружений на Царицыном лугу (Марсовом поле): балаганные театры (и вывески на них), катальные горы, «Большой самокат Николаева», карусели, качели, тир, «Музей восковых фигур», пожарное депо, полицейский пикет, торговые палатки («Берлинские пышки» и др.) и пр.

И хотя на Марсовом поле количество больших балаганных театров уменьшилось до четырех-пяти, они всё еще не потеряли былой притягательности. Однако, как свидетельствуют фотографии знаменитого мастера К. Булла, здесь отчетливо прослеживается тенденция к развитию и совершенствованию аттракционных форм: на гуляньях появляется карусель в виде парусных лодок, которые, кружась, покачивались как на волне; летние катальные горы превращаются во внушительное механическое сооружение, получившее экзотическое название «американских гор»; перекидные качели обретают очертания паркового «Колеса обозрения».

Этот период гуляний, помимо фотографий, представлен также рисунками, лубками, афишами бенефиса клоуна Анатолия Дурова и балаганных театров (А. Берг, В. Егарева, А. Лейферта, Легата), программами и рукописями балаганных постановок, фарфоровыми статуэтками завода Гарднера. Завершает зал афиша общества «Старый Петербург», приглашающая в марте-апреле 1922 г. в Городскую Думу на «вечера, посвященных воспоминаниям о былых петербургских балаганах».

Четвертый зал посвящен самому любимому развлечению на праздничной площади — крытой карусели с балагуром-зазывалой — «дедом», который «заводил» толпу своими выкриками-прибаутками (часто непристойными) и зазывал покататься (на лодочках или вагончиках) внутри карусели и одновременно посмотреть короткое представление на круглой маленькой сцене в центре сооружения. Подобная карусель, по мнению социолога А. Г. Левинсона, как «действие-зрелище повторяла в миниатюре всю систему гулянья»²³. На Марсовом поле крытая карусель с «дедом» получает свое завершение в «Большом самокате», который приводился в движение паровой машиной.

На стене, в центре этого зала, помещена огромная фотография «Большого самоката» с «карусельным дедом», слева у стены атрибуты «балагура» — залатанный армяк и лапти, под фотографией «Большого самоката» — стол с предметами для торговли на гуляньях: чайник с подогревом для сбитня, чайник для кваса, кринка для моченых груш, кружки, миска, полотенце. На стене справа повешена знаменательная афиша общества «Старый Петербург», извещающая о «грандиозных рождественских гуляньях» в манеже Николаевского кавалерийского училища с 30 декабря 1923 г. по 7 января 1924 г.

Однако, попытка общества «Старый Петербург» применить традиционные формы народных гуляний к новым социально-общественным условиям была обречена на провал.

Уходя с выставки, желающие могли включить и послушать записи шарманки и выкриков площадных торговцев.

²³ Левинсон А. Г. Развитие фольклорных традиций русского искусства на народных гуляньях. Машинопись. М., 1980. С. 146.

* * *

На выставку сразу отреагировали газеты, радио и телевидение²⁴, которые явно предчувствовали грядущие перемены. (Период с 1982 по 1985 г., когда скончались три генеральных секретаря (Брежнев, Андропов и Черненко), мы позже окрестили: «Пятилетку в три гроба!» (парафраз сталинского призыва: «Пятилетку в три года!»). Благодаря широкой и разнообразной рекламе, яркой и необычной афише, уже через несколько дней резко увеличился приток посетителей.

В постоянных экспозиционных залах Комендантского дома и на временных выставках (при входе или у зрителей) можно было взять для написания отзыва изготовленный в типографии небольшой листок, утвержденный Управлением культуры, следующей формы:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ
ЛЕНИНГРАДА
ОТЗЫВ

Фамилия, имя, отчество

Возраст

Образование

Профессия

Эти листки временами забирал кто-нибудь из администрации — для ознакомления. К сожалению, посетители часто забывали поставить дату посещения выставки, поэтому выстроить хронологический ряд впечатлений и мнений об увиденном — не представляется возможным. Приведу несколько отзывов, сохранившихся у меня.

Естественно, что первыми желанными гостями стали этнографы: группа сотрудников Отдела этнографии восточных славян и Б. Н. Путилов (1919-1997), известный фольклорист, в те годы руководитель Группы общих проблем Института этнографии.

«Экспозиция “Петербургские народные гулянья и развлечения” представляет значительный научный и общественный интерес. Она показывает одну из интереснейших сторон быта старого Петербурга — неотъемлемую часть истории нашего города. Ее научная актуальность, помимо прочего, заключается еще и в том, что она включается в начавшиеся (или точнее — возобновленные) исследования по этнографии дореволюционного Петербурга — современного Ленинграда.

Необходимо отметить, что строительству экспозиции предшествовала значительная и полезная изыскательская работа — выявление и собирание материалов по истории народных гуляний.

Экспозиция хорошо смотрится и построена логично и интересно.

Помимо исторического достоинства экспозиция обладает и вполне актуальной

²⁴ У меня сохранился список откликов, который я составил для музейного отчета: М. Воскресенская. Гулянья под шарманку. Выставка в Комендантском доме // Ленинградская правда. 1984. 17 ноября. — Телепрограмма «Ленинград» (репортаж С. В. Захаровой) 22 ноября 1984 г. — Интервью по радио «Ленинградская панорама» (вела Т. В. Мартыненко) 25 ноября 1984 г. — Телепрограмма «Контурь» (репортаж о выставке; режиссер Е. Г. Плутатьева, вела Н. В. Оболенова) 30 декабря 1984. Повторена на Москву 6 января 1985 г. — Телепрограмма «Куранты» (мой сценарий «Петербургские развлечения») 2 февраля 1985 г. Повторена 17 февраля (на масленицу) 1985 г. и 2 февраля 1986 г.

информацией. Известно, что современное конструирование бытовых безрелигиозных обрядов далеко не всегда оказывается удачным как раз потому, что не используются старые городские (не деревенские!) традиции праздников и развлечений.

Единственное наше пожелание заключается в следующем: на экспозиции явно недостает игрушек, которые всегда массами продавались во время народных гуляний.

Сотрудники Института Этнографии Акад. Наук СССР

Зав. Отделом этнографии восточных славян, член-корреспондент АН СССР

К. Чистов.

Ст. научн. сотрудник ЛОИЭ, докт. ист. наук

Т. Станюкович.

Ст. н. сотр. ЛОИЭ, канд. ист. наук

Н. Юхнёва.

Ст. н. сотр. ЛОИЭ, канд. ист. наук

Е. Иванова.

м. н. с. ЛОИЭ, канд. ист. наук

Ф. Люшкевич.

Ст. н. сотр. ЛОИЭ, канд. ист. наук

Т. К. Шафрановская.

27/XI. 84 г.».

«Путилов Борис Николаевич, высшее, доктор филолог. наук, ст. научн. сотр. Ин-та этнографии А. Н. СССР

Выставка замечательна, необычайно интересная, соответствует в высокой степени широкому интересу к быту и культуре старого Петербурга-Ленинграда.

За нею — очень большая, трудоемкая работа организаторов.

Наши предложения:

1) Сохранить выставку как экспозицию.

2) Найти возможным материалы ее закрепить в специальном издании — в виде каталога ли или книги.

Спасибо за ценное и интересное начинание.

Б. Путилов».

В отзыве этнографов содержится важное для этих лет свидетельство: «Ее <выставки> научная актуальность, помимо прочего, заключается еще и в том, что она включается в начавшиеся (или точнее — возобновленные) исследования по этнографии дореволюционного Петербурга — современного Ленинграда». Напомню, что в 1983 г. в Институте этнографии состоялись первые чтения «Этнография Петербурга-Ленинграда», положившие начало ежегодной конференции (1983-2003)²⁵.

Б. Н. Путилов также отмечает, что выставка «необычайно интересная, соответствует в высокой степени широкому интересу к быту и культуре старого Петербурга-Ленинграда» и предлагает сохранить выставку в постоянной экспозиции Музея города и

²⁵ См. список докладов (1983-2003): Этнография Петербурга-Ленинграда. Тридцать лет изучения. 1974-2004. СПб., 2004, С. 14-22. Помимо доклада о гуляньях (1983 г.), о котором упоминалось выше, я сделал еще два сообщения по тематике выставки: «Петербургский раёк» (1985; с показом лубков) и «Петербургский балаганский режиссер А. Я. Алексеев-Яковлев» (1996).

издать ее каталог.

С филологами З. Г. Минц и Ю. М. Лотманом мы часто с Ксенией Кумпан общались в Тарту и Питере — на конференциях и в домашнем застолье. В нашей однокомнатной квартире (на улице Беринга) Юрий Михайлович даже вел семинар по быту Павловской эпохе, а с Зарой Григорьевной обсуждали архивные находки для готовящегося блоковского тома «Литературного наследства». В один из их приездов, зимой 1985 г., я пригласил на выставку З. Г. Минц и Ю. М. Лотмана (вспоминаю, как Юрмих долго рассматривал огромный лубок²⁶ «Последний день разрушения города Помпеи»²⁷):

«Лотман Юрий Михайлович, 63 г., высшее, филолог, историк культуры

Выставка имеет огромное культурное и общественно-воспитательное значение: она показывает *подлинно народную культуру*, те стороны народной жизни и народного духа, которые так любил Пушкин, и которые питали творчество А. Н. Островского и многих др. деятелей русской культуры. Т. к. эта сфера народной жизни совершенно не изучена, то очевидно, что создатели выставки проделали огромную *самостоятельную научную работу*. Эту работу необходимо поддержать и продолжить. Это отвечает насущным сегодняшним задачам нашей науки и культуры.

Доктор фил. наук, проф. Ю. Лотман»

Юрий Михайлович всегда призывал изучать *«подлинно народную культуру»*, посвятив этой теме, к примеру, статью «Блок и народная культура города»²⁸.

«Минц З. Г., 58 л., высшее, филолог-русист

Выставка не только необыкновенно интересно смотрится, но и имеет большой научный интерес. Так, например, экспонаты выставки дают живой материал для понимания драмы Ал. Блока «Балаганчик» (петербургские «арлекинады»), стихотворений «Вербная суббота» (выставленные экспонаты: фарфоровые статуэтки, яйца, игрушки и т. д.). Выставка позволяет реконструировать черты ушедшего быта и народной культуры, что очень важно для практики современного театра и кино.

Профессор ТГУ, докт. филол. наук З. Минц».

Зара Григорьевна стимулировала мои занятия балаганами, особенно интересуясь, в связи с А. Блоком, постановкой арлекинад²⁹. По мнению З. Г. Минц: «Выставка позволяет реконструировать черты ушедшего быта и народной культуры, что очень

²⁶ Лубкам, их театрализованной природе, Ю. М. Лотман посвятил статью Художественная природа русских народных картинок // Народная гравюра и фольклор в России XVII-XIX вв. М., 1976, С. 247-267.

²⁷ Возможно, этот лубок сподвинул Ю. М. Лотмана написать статью «Замысел стихотворения о последнем дне Помпеи» (Пушкин и русская литература: Сб. научных трудов. Рига, 1986. С. 24-33), где он пишет: «В 1834 г. в Петербурге была выставлена для обозрения картина Карла Брюллова “Последний день Помпеи”. На Пушкина она произвела сильное впечатление. Он сделал попытку срисовать некоторые детали картины и тогда же набросал стихотворный отрывок» (С. 24-25).

Гравированный лубок «Последний день разрушения города Помпеи» (55, 5 x 65, 5) был изготовлен в апреле 1834 г., после показа картины К. Брюллова в Париже, и получил широкое распространение в обеих столицах и в провинции; его можно было часто увидеть и в купеческих домах.

²⁸ См.: Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. Блоковский сборник IV. Тарту, 1981. С. 7-26.

²⁹ См.: *Минц З. Г.* В смысловом пространстве «Балаганчика» // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам XIX. Тарту, 1986. С. 44-53. Автор благодарит меня за возможность ознакомиться с рукописью «Петербургские гулянья на балаганах».

важно для практики современного театра и кино».

Режиссеры театра и кино, как и З. Г. Минц, отмечают, что «выставка-исследование необычайно важна» для всех работников театра для «оживления и восстановления фольклорных истоков театра», «обновления репертуара выразительных средств»:

«Тименчик Роман Давыдович, 40 лет, канд. филол. наук, зав. лит. частью ТЮЗ Латв. ССР

Эта выставка–исследование необычайно важна для всех работников советского театра, для режиссеров, сценографов, драматургов, ныне, как никогда, озабоченных проблемами связи Театра и Города, решения околосценического и внесценического пространства, вовлечение публики в театральное действие, оживления и восстановления фольклорных истоков театра. В ознакомлении с этой выставкой нуждаются все, кто сегодня работает в театре, кто ищет обновления репертуара выразительных средств. Сама по себе логика развертывания экспозиции на редкость «драматургична», выставка Сама становится маленьким спектаклем. Хочется искренне поблагодарить организаторов за содержательное, умное и поучительное зрелище.

Р. Тименчик».

«Волков Леонид Михайлович, 50 лет, высшее, кинорежиссер

За свою творческую жизнь мне приходилось часто снимать фильмы, посвященные истории нашего города. Сегодня я понял, что не видел этот материал раньше. Насколько интереснее, выразительнее и исторически точнее можно было бы решать эпизоды.

Благодарю за необычную, яркую, необыкновенно полезную выставку.

Секретарь Союза кинематографистов СССР, лауреат Госпремии СССР

Л. Волков. I/XII. 84 г.».

«Пухарев Юрий Михайлович, 35 <лет>, высшее, режиссер

Мое впечатление можно выразить даже в одном слове: это удивительно! Удивительно и прекрасно! Трудно переоценить значение этой выставки: она и познавательна — где еще можно одновременно увидеть столь редкое собрание материала? — и полезна как для профессионалов, так и для всех остальных! Необходимо не терять столь прекрасное начало. Жаль, что нет каталога выставки. Хорошо бы на основе собранного материала поставить театрализованное представление, составлять его будет истинный материал, да мало ли что еще может быть?! Пропаганда русской культуры в том и заключается, и она необходима. Чем шире и глубже мы будем изучать истоки нашей культуры, тем более оснований надеяться на богатство современной.

Еще раз глубоко благодарю организаторов выставки за их гигантский труд, самоотверженность, в частности, Конечного Альбина Михайловича.

Ю. Пухарев».

«Коллектив Ленинградского театра кукол-марионеток с огромной признательностью благодарит организаторов этой *уникальной* экспозиции, представляющей одну из ярчайших страниц русской (и Петербургской) культуры и истории. Будет очень обидно, нелепо и негосударственно если эта экспозиция, после окончания в этом зале, не найдет своего продолжения.

Необходим *каталог* этой уникальной выставки, и последующая экспозиция в различных выставочных залах Ленинграда и других городов.

Большая благодарность Альбину Михайловичу Конечному — организатору, создателю и *душе* этой выставки. Кропотливый, вдумчивый, научный подход в организации этой экспозиции виден во всём!

Большое спасибо!

По просьбе всех участников экскурсии — главный режиссер театра, з. д. и. РСФСР
В. Н. Лопухин».

В июле 1985 г. я и зав. лит. театра Н. Д. Румянцева написали сценарий представления «Раёк», сыгранный актерами театра кукол-марионеток на специальном вечере.

Осмотрел выставку композитор и известный ученый И. В. Мациевский, написавший в эти годы музыку к трем нашумевшим в городе фольклорным фильмам: «Нескладуха» (1979, «Барабаниада» (1981) и «Небывальщина» (1983):

«Мациевский Игорь Владимирович, композитор, этноинструментовед, высшее, кандидат искусствоведения, зам. пред. фольклорной комис. Союза композиторов СССР

Прекрасная выставка! Заслуживает всяческой поддержки и повторения может быть и еще более широкого. Хорошо бы сделать каталог и опубликовать материалы этой выставки отдельной книгой. Хорошо бы также попытаться сделать живую реставрацию отдельных эпизодов.

Поздравляю с большим успехом!

И. Мациевский».

Благодарю известного востоковеда Юрия Львовича Кроля за значимый для меня разговор о лубках и оценку выставки:

«Кроль Юрий Львович, 53 года, высшее, востоковед, ст. н. с. ЛО ИВ АН СССР

Выставка, посвященная народным празднествам старого Петербурга, произвела на меня самое лучшее впечатление. Благодаря усилиям, высокому профессиональному уровню и любви к делу ее устроителей удалось собрать, определить, связать в систему и представить яркий материал, доселе сокрытый от внимания ленинградцев. Перед глазами зрителя — целая страница почти неизвестного ему аспекта истории города, страница, помогающая понять и осмыслить существенные стороны родной культуры.

Чрезвычайно желательно, чтобы эту выставку повидало как можно больше число людей и чтобы она *была превращена в постоянную*.

Ю. Кроль».

Особая признательность искусствоведам за ценные советы и постоянную поддержку:

«Н. Т. Яглова, М. Ф. Коршунова, Е. И. Кириченко — Высшее, искусствоведы, кандидаты наук — Институт им. Репина, Государственный Эрмитаж, ВНИИ искусствознания.

Выставка знакомит с совершенно неизвестной областью культурной жизни города дореволюционной России. До сих пор изучается сфера профессионального театра, а между тем в прошлом, наряду с ними, существовала самостоятельная традиция народных празднеств, объединявших в неразрывном единстве явления, впоследствии приобретшие самостоятельность. Экспозиция имеет не только познавательную ценность, но и художественную. Начинание кажется нам очень плодотворным и своевременным и

поэтому было бы чрезвычайно желательным продолжение этой работы в экспозиционной деятельности музея.

Н. Яглова.
М. Коршунова.
Кириченко».

«Левинсон Алексей Георгиевич, 1944 г. рожд., высшее, канд. искусствоведения (история театр. искусства), искусствовед.

Выставка является первым в нашей стране научно выполненным собранием уникальных материалов по одной из важнейших форм отечественной демократической культуры. Учитывая общий объем экспозиции, можно сказать, что представлены полно и с вполне обоснованным отбором важнейшие источники и документы по истории народных гуляний. Выставка несомненно послужит стимулом для дальнейших изысканий в области русской народной культуры. Администрация и научные сотрудники сделали замечательное дело, дав возможность широкому зрителю и специалистам ознакомиться с материалами, которые практически не были известны до сих пор, за некоторыми исключениями. Хочется надеяться, что музей продолжит начатую работу, научная, пропагандистская и культурная ценность которой очень высока.

Зав. сект. ВНИИ тех. эстетики А. Левинсон».

На выставке побывали представители разных профессий — сотрудники Музея этнографии народов СССР, Музея В. Маяковского (Москва), Музея фресок Дионисия (Ферапонтов монастырь), Музея под открытым небом (Архангельск), искусствоведы, научные работники, преподаватели, студенты, инженеры, дети с родителями, а также: архитектор, архивист, биохимик, комсомольский работник, плановик, строитель, режиссер массовых праздников, метрдотель из Сухуми, тракторист из Ташкента и др.

Однако цензура по-прежнему не дремала. Довольно скоро после открытия выставки, мне позвонила смотрительница залов — пенсионерка, восторженная приверженица музейной профессии, и сообщила, что по выставке ходят две нелюбезные дамы с двумя парами очков (что особенно её поразило) и переписывают все этикетки к экспонатам. А вскоре меня вызвали в дирекцию музея и заявили, что Управление культуры считает недопустимым появление подобной выставки, пропагандирующей дореволюционные праздники, и ко всему с религиозной тематикой (узрели пасхальные императорские фарфоровые яйца³⁰!). Чиновники проявили полное непонимание и неприятие петербургских «народных гуляний» (позже эта фраза, с моей легкой руки, вошла в официальный оборот).

Нависла угроза демонтажа выставки. Но для этого нужно было собрать специальную комиссию, куда обязательно, кроме администрации и меня, должны были войти художник и монтажники, которые, получив деньги за работу, исчезли в неизвестном направлении ловить рыбу.

³⁰ В конце 1985 г. в Музее истории города прошла отчетная профсоюзная конференция, на которой обсуждали итоги года. Как рассказали мне коллеги, несколько выступающих отметили особый успех выставки по гуляньям. Директор ГМИЛ Л. Н. Белова (1924-1993), преданная музейному делу и высокому начальству, вдруг неожиданно закричала: «Опять Конечный с его яйцами!». Так и прозвали меня за глаза: «Конечный с его яйцами».

И снова за поддержкой я обратился к этнографам и искусствоведам.

5-7 марта 1985 г. в Институте этнографии проходили вторые чтения «Этнография Петербурга-Ленинграда» при участии московского Института этнографии. В программу конференции входила экскурсия на выставку³¹.

«Группа участников проводимой Институтом этнографии Акад. Наук СССР научной конференции, посвященной этнографии Петербурга-Ленинграда <5-7 марта 1985 г.>, этнографы

Выставка в музее города Ленинграда, посвященная народным гуляньям, чрезвычайно интересна и важна для понимания истории и быта старого Петербурга и русского народного быта вообще. Можно представить себе, какой огромный труд музейных работников, собравших в различных хранилищах столь разнообразный и интересный материал и подготовивший прекрасную уникальную экспозицию, вложен в это полезное дело. В результате на ярких и убедительных экспонатах раскрыта интересная область городского быта, ранее не представленная ни в одном музее. Выставка несомненно послужит в дальнейшем для пополнения экспозиции Музея. Она имеет и практическое значение в связи с устройством народных гуляний и празднеств, приобретающих все большее значение в современном общественном быте. Для научных работников она важна в связи с разработкой проблем этнографии города, роли городской культуры в развитии народной русской культуры в целом. Многие экспонаты до устройства выставки были мало известны даже специалистам.

Подготовивший выставку А. М. Конечный сумел не только собрать материал, но и применить остроумные экспозиционные приемы, сделавшие этот материал доходчивым, понятным, доступным широким кругам ленинградцев и гостей города.

Следовало бы издать каталог выставки и во всяком случае зафиксировать выставку, являющуюся несомненным достижением музея.

М. Г. Рабинович, доктор историч. наук, член Научного совета по музеям Министерства культуры СССР.

О. Р. Бурина, кандидат ист. наук сотр. Института этнографии АН СССР (Москва).

Е. Филиппова. Ин-т этнографии, Москва.

<7 марта 1985 г.>».

Этнографы отметили: в экспозиции «на ярких и убедительных экспонатах раскрыта интересная область городского быта, ранее не представленная ни в одном музее» и выразили пожелание — «выставка несомненно послужит в дальнейшем для пополнения экспозиции Музея» и «следовало бы издать каталог выставки и во всяком случае зафиксировать выставку, являющуюся несомненным достижением музея».

Приехали отстаивать выставку и сотрудники Института искусствознания Министерства культуры:

«Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания МК СССР,
сектор народного творчества

Научные сотрудники сектора народного творчества Всесоюзного НИИ искусствознания МК СССР ознакомились с выставкой «Петербургские народные гулянья

³¹ См.: Этнография Петербурга-Ленинграда. Тридцать лет изучения. 1974-2004. СПб., 2004, С. 15-16.

и развлечения. Конец XVIII — начало XX веков”.

Считаем, что Главное управление культуры Исполкома Ленсовета, Государственный музей истории Ленинграда создатели этой выставки сделали значительный вклад в изучение истории отечественной культуры.

Проблема корней народной культуры, ее генезиса и преемственности новых форм всё более явственно осознается как одна из важнейших в общем ряду вопросов становления, развития и дальнейшего совершенствования социалистической культуры.

Своеобразным эпиграфом к выставке могут служить плакаты Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга 1923 и 1924 гг., свидетельствующие о том, что важность сохранения традиции живой городской культуры такого историко-культурного центра, каким является Ленинград, осознавалась уже в первое послереволюционное десятилетие.

Коллектив сектора, работа над 1-м томом «Истории художественной самодельности народов СССР», знает многие свидетельства преемственности традиции народных гуляний в послереволюционной действительности.

Претворение форм в современных праздниках и тех праздниках будущего, которые предстоит создавать, не может не опираться на традиции, которые должны быть всесторонне рассмотрены и научно осмыслены.

Неотъемлемой частью этого многосложного и важного дела уже стала настоящая выставка. Не сомневаемся, что она многократно будет отражена в научных работах многих исследователей — в частности и в трудах нашего института.

Выражаем особую благодарность горячему энтузиасту изучения отечественной культуры, культуры жемчужины отечественной истории — Ленинграда — ст. научному сотруднику музея истории Ленинграда Альбину Михайловичу Конечному, уделившему не один час времени для подробнейшего рассказа о выставке и большой работе ведущейся отделом истории города Музея, исследователю вдумчивому и глубоко компетентному.

Зав. сектора, и. о. профессора, Л. П. Солнцева

Кандидаты искусствоведения:

Сололоская А. Л.

Богемская К. Г.

Румянцев С. Ю.

Уч. секретарь сектор Максимов В. Н.

30. 03. 85».

Но призыв авторитетного института: «Считаем, что Главное управление культуры Исполкома Ленсовета, Государственный музей истории Ленинграда создатели этой выставки сделали значительный вклад в изучение истории отечественной культуры» — не был услышан.

2 апреля 1985 г. выставка прекратила свое существование, и вскоре была полностью разобрана, ей не нашлось места в многозальной постоянной экспозиции по истории Петербурга в Комендантском доме Петропавловской крепости, она не была зафиксирована, каталог не издали, а мои отношения с администрацией после скандала оставляли желать лучшего.

Однако, несмотря на косность и охранительскую позицию чиновников, интерес к изучению прошлого, в частности к повседневной жизни, заметно возрасал: появлялись

новые публикации, открывались выставки с исторической тематикой и т. д.

Здесь уместно вспомнить знаменательную статью архивиста и историка Ю. Н. Афанасьева «Прошлое и мы» (кстати, я показывал ее администрации музея, но без пользы), опубликованную в журнале «Коммунист» (1985. № 14. С. 105-166), в которой автор призывает исследовать историю без изъятий и идеализации.

Заметным событием в 1985 г. (год начала «перестройки») стала Межвузовская научно-практическая конференция «Досуг, игра и гармоническое развитие личности», которая проходила 27-29 ноября в Доме ученых³², где с докладом «Игровые структуры в системе социального действия» выступил известный социолог Ю. А. Левада³³.

А 5 декабря 1986 г. во Дворце работников искусств им. К. С. Станиславского был устроен вечер (у меня сохранилось приглашение) в двух отделениях: I. Петербургские площадные народные праздники (с моим рассказом). II. Городской музыкально-песенный фольклор (выступал Ленинградский камерный фольклорный ансамбль).

Выставка послужила началом моих исследований и публикаций по зрелищно-бытовой культуре Старого Петербурга и выступлений с докладами и лекциями в Европейском университете Санкт-Петербурга и в зарубежных университетах (Америки, Германии, Италии, Швейцарии, Японии).

³² Конференция была организована Высшей профсоюзной школой культуры, Ленинградским гос. Университетом, Ленинградским институтом авиационного приборостроения. На конференции я делал сообщение «Игровые зрелищно-развлекательные формы петербургских площадных народных праздников в XIX в.».

³³ Левада Юрий Александрович (1930-2006) — в 1988 г. основал Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), с 2004 г. — «Левада-Центр».